

Три дня во дворце Личжэн тянулись бесконечно, словно три года. Время здесь текло не ровно, а вязко и тягуче, пропитанное горечью лекарств, тяжелым ароматом благовоний и незримым, но всепроникающим давлением. Для У Юаньчжао каждое мгновение было подобно танцу на острие клинка: любая оплошность грозила гибелью.

Она безупречно играла роль покорной, молчаливой наложницы, едва оправившейся от недуга. Перед императором и императрицей она опускала взор, двигалась плавно, словно боясь потревожить пылинки в воздухе. За исключением необходимых дел — подать отвар или полотенце — она почти растворялась, становясь тенью, искусно прячущейся в углах дворца. Она знала: в самом эпицентре бури излишняя заметность так же опасна, как и полная бесполезность. Ей нужно было демонстрировать достаточную ценность, чтобы оставаться здесь, но не привлекать к себе чрезмерного внимания, особенно со стороны Вэй-вана Ли Тая, который появлялся всё чаще, а его присутствие становилось всё более гнетущим.

Однако в глубине души У Юаньчжао бушевал шторм, куда более яростный, чем тот, что назревал за стенами Личжэна. В глубине её сознания полупрозрачная панель Системы, словно третий глаз, холодно наблюдала за миром. Алый таймер на ней неумолимо отсчитывал время, и каждое уменьшение цифр отдавалось ударом в сердце, заставляя пульс биться в бешеном ритме.

□Системное уведомление: до «Свидания в Павильоне Линъянь» осталось 12 часов.
Рекомендация сканирования: заранее изучить маршрут и выявить потенциальные риски.
Текущий уровень стресса: 78 (высокий). Рекомендуется настроиться и выполнить дыхательные упражнения (0/10).□

Давление исходило не только от предстоящей ночной встречи, но и от накаленной атмосферы дворца. Состояние императора Ли Шиминя было нестабильным, как пламя свечи на осеннем ветру. Ясные моменты становились всё короче: он едва успевал мутным взором обвести комнату, как его снова уносило в бездну слабости и приступов кашля. Каждый раз, когда раздавался этот надрывный кашель, все слуги замирали, а воздух в зале становился таким плотным, что его можно было резать ножом.

Императрица с каждым днем бледнела. В её величественных глазах застыли отчаяние и изнурение. Она охраняла ложе императора, как львица — свое логово, но было видно, как рушатся её внутренние бастионы под гнетом горя и страха. Волнения при дворе просачивались сквозь высокие стены. Вэй-ван Ли Тай зачастил с визитами, и хотя его свита покорно стояла снаружи, их суровый вид и руки на рукоятях мечей красноречиво говорили о том, что буря близко.

Однажды, стоя за ширмой в ожидании приказа, У Юаньчжао услышала тихий разговор Вэй-вана с одним из доверенных военачальников. Отрывочные фразы долетали до неё: ...срочное донесение с границы... восемьсот ли... печать войска должна... Не договорив, он, видимо, остановил собеседника острым взглядом, но наступившая тишина была удушающей. У Юаньчжао почувствовала, как по спине пробежал холодный пот.

Цзинь-ван Ли Чжи по-прежнему являлся ежедневно, безупречно исполняя роль почтительного

сына. Он был ласков, утешал императрицу и не корил слуг. Но У Юаньчжао, благодаря обостренному восприятию, улавливала тень усталости в его глазах и тот оценивающий взгляд, который он бросал на неё. Это был уже не взгляд на забавную переменную, а оценка инструмента: цел ли он, пригоден ли к работе. Дважды, поправляя одеяло императора, он едва заметно перекрывал обзор и молниеносно бросал взгляд на основание маленького столика из сандалового дерева. У Юаньчжао зафиксировала это движение, которое идеально совпало с аномалией, обнаруженной Системой в этом самом месте.

□Системное уведомление: обнаружено аномальное внимание ключевого NPC Цзинь-вана Ли Чжи к определенной зоне (основание столика). Совпадение с ранее помеченной точкой аномалии 99,8%. Вероятность связи: крайне высокая. Рекомендация: включить эту информацию в приоритет оценки для «Свидания в Павильоне Линъянь».□

Эта находка была подобна камню, брошенному в озеро. Тайник явно был связан с этим, казалось бы, миролюбивым принцем! Это открытие наполнило её тревогой, но в то же время пробудило азарт исследователя из прошлой жизни. Истина была подобна запретному плоду — опасной, но манящей. Ей нужны были ответы, чтобы вырваться из оков судьбы.

На третий день, ближе к часу Петуха, небо затянуло свинцовыми тучами. Вечернее солнце едва пробивалось сквозь них, погружая дворец в давящий полумрак. Воздух стал невыносимо тяжелым.

У Юаньчжао, выбрав момент, изобразила слабость и обратилась к старшей служанке:

— Госпожа, у меня закружилась голова, видно, старый недуг дает о себе знать. Позвольте мне отлучиться ненадолго, чтобы не осквернить своим видом покои императора.

Та взглянула на её бледное лицо и махнула рукой:

— Иди. Вернись к трем четвертям часа Петуха. Без тебя здесь не обойтись.

— Благодарю за милость.

Вернувшись в свою каморку во Дворе Юлань, она плотно закрыла дверь и прислонилась к ней, переводя дыхание. Времени не было. Она быстро переоделась в заранее приготовленный наряд — невзрачный темно-синий халат, перешитый из старых обносков, который сливался с ночной темнотой. Убрала волосы под простую деревянную шпильку, сняла все украшения. В потайной карман спрятала кольцо из черного железа, а в рукав — заточенную серебряную шпильку.

□Системное уведомление: подготовка к заданию с высоким риском в Павильоне Линъянь завершена. Снаряжение скудное, выживание зависит от ваших навыков. Удачи.□

Она выскользнула из комнаты, словно призрак. За три дня она изучила маршруты, время смены караула и слепые зоны фонарей. Используя усиленное Системой чувство ориентации, она двигалась по самым темным тропам.

— Патруль А (четыре человека) пройдет через 60 секунд, — подсказала Система. — Сверните налево, через заброшенный сад. Осторожнее с черепицей на земле.

Она бесшумно скользила сквозь темноту. Павильон Линъянь стоял в северо-западном углу дворца, окруженный густым сосновым лесом. Когда она достигла задней стены, небо окончательно почернело. Взобравшись на крышу бокового флигеля по ветвям старого кипариса, она затаилась, наблюдая за лесом.

В сотне метров под огромной сосной стояла стройная фигура в черном плаще. Это был Ли Чжи. Он пришел один. Но У Юаньчжао знала: это лишь видимость. Система отметила пять скрытых силуэтов, образующих защитное кольцо.

Когда пробили часы, она плавно спрыгнула с крыши и, выбрав дугу, стала приближаться к принцу. Её шаги по сосновым иглам звучали отчетливо. Ли Чжи медленно обернулся. Капюшон скрывал его лицо, но когда он откинул его, лунный свет выхватил тонкие черты лица, которые казались почти невинными. Однако в глазах, погруженных в холодную тьму, читалась ледяная пронизательность.

— Ты пришла, — произнес он мягко, но голос его прозвучал весомо. — Ты оказалась куда осторожнее, чем я предполагал.

У Юаньчжао поклонилась:

— Ваше Высочество, я здесь по вашему зову. Но зачем вы вызвали меня в такое место? Если нас увидят, пострадает наша честь.

Ли Чжи сделал два шага вперед, сокращая дистанцию. От него пахло тушью и холодом соснового леса.

— Как тебе эти три дня во дворце Личжэн? — спросил он так, будто они обсуждали погоду, хотя вопрос был тяжелым. — Отец болен, мать в отчаянии, а мой дорогой брат Вэй-ван так усердствует в делах... Ты ведь видела и слышала то, что скрыто от глаз простых слуг, верно?

— Ваше Высочество шутит, — ответила она, глядя на свою тень. — Я лишь скромная наложница и знаю лишь свой долг — ухаживать за лекарствами. Я не смею слушать или говорить лишнее.

Ли Чжи тихо рассмеялся — этот звук был подобен звону льдинок.

— Скромная наложница... Хорошо сказано. А что насчет того столика из сандалового дерева у ложа императора? Того самого места с едва заметным выступом? Неужели за три дня ты ничего не почувствовала?

У Юаньчжао вздрогнула. Он знал! Он знал всё!

— Не бойся, — продолжал он, и в его голосе проскользнула насмешливая нотка, как у кота, играющего с мышью. — Если бы я хотел тебе навредить, ты бы уже не стояла здесь. Хочешь знать, что там спрятано? Хочешь узнать, как твоя подруга, принцесса Миньюэ, ушла из жизни в одну ночь?

Ли Миньюэ! Она сжала ладони до боли, чтобы не выдать себя.

— Ваше Высочество, говорите прямо, — отрезала она, стараясь сохранить холодный тон. — Я не люблю загадки и не хочу быть втянутой в распри. Если у вас есть приказ, извольте сообщить.

Ли Чжи пристально смотрел на неё, и в его глазах, подобных черному нефриту, мелькнуло едва уловимое одобрение. Казалось, он был впечатлен тем, что даже под таким мощным психологическим давлением она сумела сохранить внешнее спокойствие, или же он заново оценивал прочность и ценность этой пешки.

— Хорошо, — негромко произнес он, и его голос стал серьезным. — Раз наложнице У нравится прямота, я не буду ходить вокруг да около. Миньюэ погибла вовсе не от тоски, как о том судачат повсюду. В её смерти слишком много странностей. И причины её кончины тесно связаны с внезапной тяжелой болезнью моего отца-императора, с нынешним бурным противостоянием при дворе и даже с тем, что довелось пережить тебе во дворе Юлань, или, если заглянуть еще дальше, во дворе Чжило.

Он сделал намеренную паузу, впившись взглядом в глаза У Юаньчжао, словно пытаясь разглядеть малейшее дрожание её души, и продолжил тем же низким, вкрадчивым голосом:

— В этих глубоких дворцовых стенах и залах власти есть люди, которые не хотят, чтобы некоторые тайны были раскрыты. Миньюэ, к несчастью, узнала нечто лишнее, или же просто стала жертвой из-за своего положения и статуса. Что же касается тебя, наложница У... — его взгляд скользнул по её лицу, — возможно, дело в том, что ты чем-то неуловимо напоминаешь её, или в том, что влияние твоего рода, хоть и ничтожное, всё ещё может кому-то мешать. А может, ты просто нечаянно встала у кого-то на пути.

— Кто это? — выпалила У Юаньчжао, её голос охрип от сдерживаемого гнева. — Кто хочет погубить Миньюэ? И кто желает смерти мне?

Это был главный вопрос, на который она искала ответ. Однако Ли Чжи не спешил с признанием. Его взор скользнул мимо плеча девушки в сторону дворца Личжэн. В его глазах промелькнуло нечто сложное — подлинная скорбь и глубокое бессилие, которые, впрочем, быстро сменились ледяной, почти жестокой решимостью.

— Кто именно, какая именно сторона за этим стоит — сейчас не время раскрывать карты, — он снова посмотрел на Юаньчжао, и взгляд его стал острым, как клинок. — Важно то, что у нас общий враг. По крайней мере, в стремлении выяснить истинную причину смерти Миньюэ и правду о болезни государя наши цели совпадают.

Он шагнул вперед, сокращая расстояние до предела, так что она почувствовала его дыхание. Его властный характер больше не скрывался за маской учтивости:

— Мне нужен человек. Тот, кто останется во дворце Личжэн. Кто-то достаточно внимательный, хладнокровный и смелый, а главное — неприметный. Мне нужно, чтобы ты помогала мне подтверждать некоторые факты, подмечала мелочи, а при необходимости — добывала важные вещи.

— Вы имеете в виду ту вещь под столиком? — У Юаньчжао мгновенно всё поняла.

— Умница, — одобрительно кивнул Ли Чжи, но в этой похвале не было тепла, лишь признание полезности инструмента. — Но это лишь верхушка айсберга. Главное — пользуйся тем, что ты прислуживаешь больному, и внимательно слушай его бред в забытьи. Каким бы бессвязным он ни казался, запоминай каждое слово. Записывай, кто входит и выходит из дворца Личжэн, как они себя ведут, с кем общаются. Особенно следи за любыми признаками, указывающими на Вэй-вана, даже если это лишь случайный взгляд или обрывок фразы.

Значит, цель — Вэй-ван Ли Тай. У Юаньчжао не удивилась: борьба за престол всегда была предсказуемой. Но ей нужно было обезопасить себя:

— Ваше Высочество так доверяет мне? Не боитесь, что я тут же побегу к Вэй-вану и перескажу всё, что вы сейчас сказали? Возможно, именно это станет для меня путем к спасению.

Ли Чжи тихо рассмеялся, и в его смехе слышалась неприкрытая насмешка, смешанная с жалостью к наивной девчонке:

— Расскажешь ему? И что дальше? Скажешь, что наложница, которая должна была умереть от болезни во дворе Чжило, на самом деле мой агент? Что ты подозреваешь его в причастности к смерти принцессы Миньюэ? Ты умна и должна понимать: с того момента, как ты приняла кольцо и решила стоять здесь этой ночью, ты уже на моем корабле. Это плавание опасно, но оно дает тебе хоть какой-то шанс выжить среди бушующих волн. А если сойдешь на берег... — он многозначительно замолчал, обводя взглядом темный сосновый лес. — Думаешь, в этом дворцовом море найдется место для тебя? Есть ли у тебя другой выбор, кроме как сотрудничать со мной?

Его слова, острые, как ледяные иглы, пронзили последнюю надежду Юаньчжао. И правда, с того самого дня, как он появился во дворе Юлань и протянул ей кольцо, она оказалась втянута в эту партию. Роль, навязанная ей, была лишь заранее намеченной клеткой на доске. Она не могла выбирать: плыть ли на корабле Цзинь-вана к истине или пойти ко дну. Отказ означал немедленную смерть — её разорвали бы на части, как ненужную пешку.

— Я никогда не остаюсь в долгу перед теми, кто предан мне, — тон Ли Чжи смягчился, словно он успокаивал испуганную добычу. — Если поможешь мне докопаться до истины и стабилизировать ситуацию, я не только сохраню тебе жизнь, но и помогу снять позор с твоего рода. Добьюсь того, чтобы имя У было очищено. А если захочешь — подарю свободу и

богатство, которых ты заслуживаешь.

Свобода? Богатство? У Юаньчжао усмехнулась про себя. Для неё, человека, познавшего цену жизни и жестокость власти, эти обещания значили меньше, чем конкретные факты и контроль над ситуацией. Но она понимала: сейчас она слаба и нуждается в его ресурсах. Сотрудничество — единственный путь к правде.

— Что именно мне нужно делать? — спросила она, отбросив колебания.

Ли Чжи не удивился перемене в её тоне. Он достал из рукава крошечную, тонкую, как крыло цикады, теплую на ощупь нефритовую пластину:

— Возьми это. Храни при себе и никому не показывай. Когда будешь подавать лекарство или чай, коснись краев чаши этой пластиной. Она способна зафиксировать малейшие примеси в составе.

Он подробно объяснил, как под видом ухода за больным приближаться к ложу императора, как распознавать тайные жесты и знаки, которые могли использовать люди Вэй-вана. Юаньчжао молча запоминала инструкции, пряча пластину в потайной карман рукава. Это был шаг в самую пасть чудовища. Проверять лекарства императора — тягчайшее преступление!

— Что касается той вещи под столиком, — Ли Чжи на мгновение задумался, — пока не трогай её. Время не пришло. Сейчас это лишь спугнет врагов и навлечет на тебя беду. Просто убедись, что она на месте, и следи, не проявляет ли кто к ней интереса. Когда придет время, я скажу, что делать.

Закончив наставления, он взглянул на темнеющее небо:

— Пора возвращаться. Долгое отсутствие вызовет подозрения. Помни: осторожность превыше всего. Твоя главная задача — выжить. Если случится что-то срочное, свяжись со мной через служанку по имени Сяо Лянь, у неё есть свои способы.

Он помедлил, и в его взгляде на мгновение промелькнула искренняя тревога, которая странно контрастировала с его обычным холодным расчетом:

— Дворец Личжэн сейчас — логово тигра. Будь крайне осторожна.

Эта неожиданная теплота на секунду сбила Юаньчжао с толку, но она тут же подавила это чувство. Нет, это очередной искусный прием, чтобы привязать её к себе. Цзинь-ван слишком опасен, чтобы доверять ему хоть на йоту.

— Я всё поняла, благодарю за предупреждение. Я ухожу.

Она поклонилась и собралась уходить, но Ли Чжи окликнул её:

— Постой.

Он достал из-за пазухи небольшой сверток в коричневой промасленной бумаге:

— Возьми это.

Внутри оказался изящный карманный кинжал. Короткий, с рукоятью из акульей кожи, украшенной невзрачными темными камнями. Юаньчжао слегка сдвинула лезвие, и в лунном свете блеснула холодная синяя сталь — кинжал был не только острым, но и, очевидно, отравленным.

— Дворец коварен, люди непредсказуемы. Держи при себе на всякий случай, — прошептал он, едва слышно на фоне ветра. — Надеюсь, тебе никогда не придется им воспользоваться.

Сжимая рукоять, она чувствовала, как холод металла проникает в самое сердце, напоминая об опасности. Это был не только защитный инструмент, но и смертельный приговор — назад дороги больше нет. Она была окончательно втянута в эту кровавую игру.

Она не поблагодарила. Просто спрятала кинжал, ещё раз поклонилась и решительно зашагала в темноту соснового леса, направляясь к свету огней дворца Личжэн, который манил её, как маяк, но грозил поглотить, как пасть чудовища.

Ли Чжи стоял неподвижно, глядя вслед удаляющейся фигурке. Как только её шаги стихли, его лицо вновь стало непроницаемым, а в глазах застыл холод. Из тени сосен, словно призрак, возник человек.

— Ваше Высочество, прикажете Теневой страже следовать за ней, чтобы обеспечить безопасность и... на всякий случай? — прозвучал глухой голос.

— Не нужно, — отрезал Ли Чжи. — Она смогла в одиночку обойти дозоры Ли Тая и найти это место. Её осторожность и способности выше, чем у обычных слуг. Если следить слишком пристально, её заметят люди Ли Тая, и это лишь погубит её.

Он задумчиво потер нефритовое кольцо на пальце, и в его глазах вспыхнул азарт:

— Какая интересная пешка. Смелая, внимательная, осторожная, и, кажется, не желает быть послушной игрушкой. Мне всё любопытнее, какие ходы она сделает в этой партии.

Тень замялась:

— Но доверять проверку лекарств государя и слежку за Вэй-ваном человеку с таким прошлым... не слишком ли это рискованно?

— Риск и прибыль всегда идут рука об руку, — Ли Чжи прервал его спокойным, но властным тоном. — Чем сложнее управлять пешкой, тем неожиданнее может быть её ход в решающий момент. А что до связи с Миньюэ... возможно, именно это станет тем ключом, который вскроет эту тайну. Продолжай действовать по плану. Пусть люди Ли Тая «случайно» узнают, что Миньюэ оставила во дворце кое-какие вещи.

— Слушаюсь, — тень исчезла, словно её и не было.

В лесу воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра, предвещающим скорую бурю.

У Юаньчжао благополучно добралась до дворца. Проскользнув через боковую дверь, она поправила причёску и одежду, приняла смиренный вид и вернулась на свой пост.

Всё казалось прежним: запах лекарств, бормотание государя в бреду, изможденная императрица у ложа. Но У Юаньчжао знала — мир изменился. Холодная нефритовая пластина в рукаве и кинжал у сердца приковали её судьбу к этой смертельной игре.

Игра началась. И она не только должна выжить, но и добраться до правды. И победить.

Система: Скрытое задание «Поручение Цзинь-вана» принято. Цели: 1. Сбор данных о составе лекарств/еды (0/1). 2. Фиксация бреда императора (0%). 3. Выявление действий Вэй-вана (0/?). Награда: повышение лояльности Цзинь-вана, разблокировка ключевой информации, ресурсы. Наказание за провал: смерть (100%). Получены предметы: Нефритовая пластина для проверки ядов, Изящный карманный кинжал. Уровень стресса: 85 (критический). Рекомендуется психологическая разгрузка. Будьте осторожны.

<http://bllate.org/book/18487/1777052>